

Глава 199. Кто-то, скорее всего, намеренно нацелился на ее бабушку

Хотя врач не спрашивал о семейных делах пациента, Чэнь Шулань находилась в больнице почти полгода, и он мог чувствовать деликатные отношения между Цинь Жань и Нин Цин.

Хотя Нин Цин - мать Цинь Жань, но на самом деле... она понимала Цинь Жань даже хуже, чем он, посторонний человек.

Памятуя о том, что однажды сказала ему Цинь Жань, доктор опустил голову, чтобы найти ее номер телефона. Он набрал его напрямую, но никто не взял трубку, и его перенаправили на голосовую почту.

Недалеко от него неподвижно стояла Нин Цин, ее глаза расширились от паники и слез.

Прошло много времени, прежде чем она протянула руку и, дрожа, достала свой мобильный телефон, и прошло еще больше времени, прежде чем она успешно обзвонила Нин Вэй и остальных.

Результаты исследования Гу Сичи будут опубликованы в четыре часа дня.

Ему еще предстояло потом уладить несколько вопросов. Цинь Жань первоначально планировала дожидаться, пока Гу Сичи катализирует фермент, прежде чем вернуться в Юньчэн.

Однако, пообедав, она начала чувствовать себя неловко, и это было неопределимо тревожное чувство. Она не смогла прождать и часа, поэтому сразу же отправилась обратно Юньчэн.

Излишне говорить, что Чэн Цзюань и Чэн Му, как и Лу Чжаоин, которые приехали только чтобы посмотреть игру «ОСТА», теперь, когда соревнования закончились, естественно, уехали вместе с Цинь Жань.

Цзян Дунь проводил их всех в аэропорт. Сначала он хотел спросить Цинь Жань, почему она возвращается так поспешно, вместо того, чтобы подождать еще немного Гу Сичи, но увидел напряженное выражение ее лица и не осмелился заговорить.

Все четвером сели в самолет, но им потребуется некоторое время, чтобы долететь из Шанхая в Юньчэн.

Цинь Жань как раз была в самолете, когда ей позвонил лечащий врач Чэнь Шулань.

Лу Чжаоин и Чэн Му сидели рядом, в то время как Цинь Жань и Чэн Цзюань были разделены проходом. Казалось, выражение лица Цинь Жань было слишком обеспокоенным, поэтому Чэн Цзюань наклонился к девушке и попытался успокоить ее:

- Все будет хорошо, Жань'эр, препарат Гу Сичи уже должен быть готов.

Цинь Жань кивнула и ничего не сказала.

Вскоре самолет прибыл в Юньчэн.

Нам улице уже стемнело.

В Юньчэне было намного холоднее, чем в Шанхае, и когда они спускались по трапу самолета, то увидели, как с неба летят снежинки, и почувствовали холодный, сильный ветер.

Снежинки красиво кружили и таяли, как только ложились на землю.

Цинь Жань по-прежнему была одета в классическое черное пальто, которое развевалось у нее за спиной, когда она шла по дороге.

Чэн Цзюань был на шаг позади нее и что-то прошептал Лу Чжаоину. Сразу почувствовав холодный ветер, он заботливо протянул Цинь Жань свой шарф.

Чэн Му как раз звонил человеку, который их встречал, чтобы тот подогнал машину.

Атмосфера между ними была довольно гнетущей, и даже Лу Чжаоин редко бывал так сдержан и не шутил по всякому поводу.

Цинь Жань ничего не говорила, она закинула рюкзак за спину и намотала шарф вокруг шеи одной рукой.

Он защищал ее от ветра, дующего со всех сторон.

Чэн Цзюань закончил разговор с Лу Чжаоином, повернул голову в другую сторону, протянул руку, чтобы поправить ее шарф, потом наклонил голову и сказал спокойным уверенным тоном:

- Не переживай, Жань'эр, теперь все будет хорошо.

В больнице.

Нин Вэй и Му Нань примчались первыми.

Нин Вэй еще не выписали из больницы, но она уже могла самостоятельно ходить на костылях, и Му Нань поддерживал ее, помогая добраться до реанимации.

Му Ин в это время была дома и пока не приехала.

Линь Ци стоял за дверью, опустив голову, чтобы закурить. Он нахмурился, увидев Нин Вэй с сыном, вздохнул, а затем посторонился, чтобы впустить их.

- Заходите скорее.

Уголки рта Нин Вэй дрогнули и опустились, когда она заходила в палату матери.

В это время несколько врачей толпились в отделении неотложной помощи, хотя уже давно пора было заканчивать работу.

За те полгода, что Чэнь Шулань пробыла в больнице, помимо семьи Линь, даже председатель совета школы и Чэн Цзюань приходили поздороваться с ними.

Важность этого пациента была очевидна.

- Сяо Нань, иди сюда. - Чэнь Шулань сидела, опираясь на подушку в изголовье кровати. Она, казалось, была в хорошем расположении духа - выражение ее лица было мягким и умиротворенным.

Услышав голос бабушки, Му Нань почувствовал необъяснимую тревогу. Он подошел к ней и сел на стул, который Нин Цин уступила ему. Его глаза были красными, но он силой воли сдержал слезы и негромко сказал:

- Здравствуй, бабушка.

- Сяо Нань, те вещи, которые я тебе дала, еще у тебя? - Чэнь Шулань протянула руку и с нежной улыбкой погладила его по голове.

Му Нань поперхнулся и кивнул.

- Вот и хорошо, храни их и дальше, - пробормотала Чэнь Шулань. Она приободрилась и немного поговорила с Му Нанем и Нин Цин.

Му Ин не потребовалось много времени, чтобы ворваться в палату прямо в пальто. В это время что-то было не так с самочувствием Чэнь Шулань. Му Ин встала позади брата и поздоровалась с бабушкой.

Чэнь Шулань что-то сказала ей, затем посмотрела на дверь мутными глазами и пробормотала:

- Где Жань-Жань? Жань-Жань еще не вернулась?

Му Нань держал старушку за руку и посмотрел на нее внезапно потемневшим взглядом.

- Кузина скоро вернется, ты можешь... Бабушка, подожди еще немного...

Выйдя из лифта, старый мастер Линь сразу бросился к сыну. Он взглянул на Линь Ци и спросил о сложившейся здесь ситуации:

- Как тут идут дела?

Линь Ци не мог вынести напряжения жизни и смерти в палате, поэтому он торчал в коридоре. Он вздохнул, и объяснить своему старому отцу:

- Наша старушка, вероятно, долго не протянет.

Старый мастер Линь тоже ожидал этого. Он некоторое время помолчал, вздохнул, затем кивнул и с обеспокоенным видом заглянул в палату:

- Цинь Жань еще не вернулась?

Линь Ци покачал головой.

- Я слышал, что она все еще в Шанхае, так что не знаю, когда она сможет добраться сюда.

- Шанхай... Будет удивительно, если она сможет прибыть вовремя. - Старый мастер Линь снова вздохнул и, входя в палату, сказал Линь Ци: - Старая леди, вероятно, понимает, что больше не протянет. Подготовь все, что нужно будет сделать в первую очередь, когда все закончится.

В семье Нин были только пожилые слабые женщины и дети. Если бы что-то действительно случилось с Чэнь Шулань, Линь Ци должен был бы заняться всеми делами.

Линь Ци последовал за отцом.

Прошло всего несколько часов, но Чэнь Шулань, казалось, постарела на много лет. Хотя ее глаза в последнее время всегда были мутными, ее взгляд по-прежнему оставался ярким, но теперь он потух и был мрачным.

Увидев Линь Ци, Чэнь Шулань снова оживилась и сказала ему несколько слов, попросив, чтобы он хорошо ладил с Нин Цин в будущем.

В этот самый момент, наконец, появилась Цинь Жань. Она забежала в палату одна, в то время как Чэн Му остановился на пороге.

Лу Чжаоин и Чэн Цзюань все еще были внизу. Оба специально не спешили подниматься вверх.

- Что случилось? - спросил Чэн Цзюань, наблюдая, как Чэн Му спешит вслед Цинь Жань. Затем посмотрел на Лу Чжаоина, и его брови сошлись на переносице.

Лу Чжаоин глубоко вздохнул, засунул мобильный телефон в карман. Он обеспокоенно посмотрел на Чэн Цзюаня.

- Ваше предположение, принц, о подозрительном исчезновении препарата ЦНС, может быть верным. Есть большая вероятность того, что кто-то намеренно нацелился на бабушку Цинь Сяо Жань. Цзян Дунье только что позвонил мне и сообщил, что их рейс с Гу Сичи отменен без всякой причины.

Юньчэн не являлся популярным городом первого уровня или туристическим городом. Каждый день было всего несколько рейсов в Шанхай и обратно.

Рейс Гу Сичи и Цзяна Дунье был отменен, и следующего рейса им теперь придется ждать до завтрашнего утра. Когда они доберутся до Юньчэна, будет уже далеко за полночь. Никто не знал, что произойдет за такой долгий промежуток времени.

Цзян Дунье и Гу Сичи, вероятно, боялись, что Цинь Жань будет беспокоиться, поэтому они сообщили о задержке только Лу Чжаоину, и Лу Чжаоин также предпочел не говорить этого при девушке.

Ни Лу Чжаоин, ни Цзян Дунье не знали, что Чэн Цзюань был как-то связан с президентом авиакомпании «Син». Но раз у него есть нужные связи, было хорошим решением сообщить о проблеме Чэн Цзюаню.

Узнав о возникших трудностях, Чэн Цзюань слегка прищурился, опустил глаза, достал из кармана мобильный телефон, перешел на другую сторону крыльца больницы и кому-то

ПОЗВОНИЛ.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/2365467>